

УДК 811.161.137:821.161.1 (470.323)

UDC 811.161.137:821.161.1 (470.323)

**ЯДЕРНАЯ ЛЕКСИКА ПУБЛИЦИСТИКИ
Е.И. НОСОВА**

**NUCLEAR LEXIS IN PUBLICISM OF EVGENIY
I. NOSOV**

Разумова Марина Анатольевна
канд. филол. наук
*Курский институт социального образования
(филиал) ФГБОУ ВПО «Российский
государственный социальный университет»
Курск, Россия*
marazumova@mail.ru

Razumova Marina Anatolyevna
Candidate of Philology
*Kursk Institute of Social Education (branch) FSBEU
HPE «Russian State Social University»
Kursk, Russia*
marazumova@mail.ru

В статье рассматривается ядерная лексика публицистики Е.И. Носова. Автор выявил частеречную принадлежность доминантной лексики, в диахроническом аспекте проанализировал группу высокочастотных существительных, репрезентирующих наименования человека в публицистическом творчестве писателя. Исследование призвано в определенной мере раскрыть своеобразие индивидуальной языковой модели мира Е.И. Носова, замечательного русского писателя и публициста

The nuclear lexis of E.I. Nosov`s publicism is considered in the article. The author detected the part of speech criteria of the dominant lexis, analyzed in the diachronic aspect a group of high-frequency nouns that represent the name of a person in the journalistic work of the writer. The study aims to reveal to some extent the originality of the individual linguistic model of the world of a great Russian writer and publicist E.I. Nosov

Ключевые слова: ЯДЕРНАЯ ЛЕКСИКА, ДОМИНАНТНЫЙ АНАЛИЗ, ИДИОЛЕКТ ПИСАТЕЛЯ, ЛЕКСЕМА, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, ПУБЛИЦИСТИКА, ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Keywords: NUCLEAR LEXIS, DOMINANT ANALYSIS, WRITER`S IDIOLECT, LEXEME, LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD, PUBLICISM, DIACHRONIC ASPECT

Своеобразие картины мира писателя, как известно, отражается прежде всего в лексиконе его произведений. Перечень слов, употребляемых языковой личностью, дает представление об индивидуальной языковой модели мира, а выделение в словаре ядерной и периферической лексики помогает определить приоритеты в построении данной модели. По исследованиям ученых, «ядро лексической системы включает наиболее частотную и информативную лексику» [1, с. 44].

Целью нашего исследования является выявление и анализ ядерной лексики (ста наиболее частотных лексем) публицистики Е.И. Носова с точки зрения их частеречной принадлежности в целом и доминант предметного мира, а также сравнение данных показателей трех периодов публицистического творчества писателя, позволяющее определить особенности его языковой картины мира.

Исследование доминант публицистического лексикона с точки зрения их частеречной принадлежности позволяет охарактеризовать основу словаря как предметную, признаковую, деятельностьную и т.д., дать общее представление о динамике, тенденциях в сопоставлении с общеязыковым употреблением, зафиксированным «Частотным словарем русского языка» [2].

Таблица 1 - Частеречная принадлежность ядерной лексики

Часть речи	Все творчество	1 период	2 период	3 период	Частотный словарь рус. языка
Существительное	48	62	46	38	39
Прилагательное	11	9	15	15	9
Числительное	3	3	3	4	8
Глагол	21	14	24	27	32
Наречие	17	12	12	16	12
Всего:	100	100	100	100	100

Таблица показывает, что частеречная картина ядерной лексики публицистики Е.И. Носова значительно отличается от общеязыкового употребления. Несмотря на то, что и в полном публицистическом словаре, и в «Частотном словаре русского языка» преобладают существительные, однако процент их использования в публицистике значительно выше (около 50% от общего количества доминант, по сравнению с 39% в словаре Л.Н. Засориной).

Наиболее разнообразен предметный мир в ранней публицистике писателя (62%), далее количество существительных заметно сокращается (46% – во втором периоде) и приближается к соответствующему показателю общеязыкового употребления (38% – в третьем).

Прилагательные незначительно преобладают в лексиконе публицистики (11%) по сравнению с узусом (9%). Однако показательная динамика становления признакового мира публицистического творчества Е.И. Носова: если в первом периоде количество прилагательных совпадает с общеязыковым (9%), то в последующих становится заметно выше (15%).

Гораздо меньше в языке публицистики выявлено глаголов (21%) (в «Частотном словаре русского языка» их 32%). В становлении лексикона прослеживается тенденция увеличения разнообразия деятельностного мира от 14% в раннем творчестве до 27% в поздней публицистике.

С особенностями становления процессуального мира ядерного лексикона, на наш взгляд, связана существенная роль наречных модификаторов, которые по своему количеству в публицистике (17%) превышают общеязыковой показатель (12%) [4].

В идиолекте писателя, как известно, основополагающую роль играет перечень ядерных существительных, репрезентирующих предметную составляющую языковой картины мира.

Анализируя высокочастотные существительные лексикона публицистики Е.И. Носова, мы основываемся на классификации О.А. Михайловой, выделяющей три наиболее крупных референтно-отражательных класса имен существительных: «человек», «живой мир» и «неживой мир». Каждый из них включает подклассы: класс «Человек» - «мемброфакты» (лицо и части тела), а также «ментофакты» и «психофакты» (наименования интеллектуальной и эмоциональной деятельности); класс «Живой мир» - «бестиафакты» (представители животного мира) и «граминафакты», или «фитофакты» (представители растительного мира); класс «Неживой мир» - «натурфакты» («биофакты») и «артефакты» (реалии, созданные руками человека) [3, с 113-114]. Любая классификация носит условный характер, поэтому мы опираемся на некоторые рубрики симптоматической схемы картины мира,

представленной О.А. Михайловой, и вносим изменения в соответствии с нашим материалом, для того чтобы системно представить те фрагменты языковой картины мира, которые нашли отражение в составе доминантных лексем публицистики Е.И. Носова.

Таблица 2 - Соотношение классов частотных существительных в публицистике Е.И. Носова

Референтно-отражательный класс имен существительных	Количество лексем / % от общего количества			
	Все творчество	I период	II период	III период
Класс «Человек»	24 / 51,1	31 / 58,1	22 / 48,8	13 / 33,3
Класс «Живой мир»	-	3 / 4,8	1 / 2,4	3 / 7,7
Класс «Неживой мир»	23 / 48,9	28 / 37,1	22 / 48,8	23 / 58,0
Всего	47 / 100	62 / 100	45 / 100	39 / 100

Как видим, в группе высокочастотных существительных доминируют лексемы, репрезентирующие наименования человека, что свидетельствует об антропоцентричности картины мира публицистики Е.И. Носова. Вместе с тем отмечаем, что значительную часть ядерной лексики полного словника публицистики составляют наименования неживого мира (43,7 %). В течение первого и второго периодов соотношение лексем данного класса возрастает (37,1 % – в первом периоде, 49,7 % – во втором) и становится доминирующим в поздней публицистике (60,5 %). Несомненно, автору важно показать человека в окружающем его предметном мире, передать, как человек ощущает себя в нем, как изменяет, улучшает или ухудшает его.

Наименования живого мира не представлены в высокочастотной лексике всего публицистического творчества писателя, хотя в списки доминант трех периодов входит небольшое количество лексем данного класса (4,8 %, 4,6 %, 7,9 % – соответственно).

Таким образом, ядро публицистической картины мира Е.И. Носова составляют лексемы, репрезентирующие наименования человека и неживого мира.

К классу «Человек» мы относим имена социофактов, представляющие человека как существо общественное; имена ментифактов и психофактов, связанные с проявлениями интеллектуальной и эмоциональной жизни, а также имена мемброфактов, характеризующие человека как телесное существо.

Имена социофактов – это существительные, называющие реалии социально-бытовой сферы. Среди них выделяем слова с наиболее общим значением, наименования по полу и возрасту, термины родства, наименования по роду занятий и социальному статусу, наименования общественных организаций.

К именам существительным с наиболее общим значением (1а) относим лексемы *человек* (16 – здесь и далее приводится ранг лексем), *люди* (20), *народ* (32), *товарищ* (85). В «Частотном словаре русского языка» данные наименования также имеют высокие ранги (15, 16, 48, 33 – соответственно).

Показательно, что в ранней публицистике лексемы данной группы представляют иную, чем в полном словнике, картину авторских предпочтений: *товарищ* (28), *люди* (47), *человек* (73). На наш взгляд, такая последовательность лексем является отражением реалий советской действительности, когда слово *товарищ* употреблялось обычно в значении ‘гражданин, человек в советском обществе’ [5 : IV, 371]; приоритет отдавался большинству и только затем конкретному человеку.

Во втором периоде выделяем лексемы *человек* (6), *народ* (12), *люди* (16), *друг* (57). Характерной особенностью идиостиля писателя данного периода является неупотребительность лексемы *товарищ*, а также появление в числе высокочастотной лексики слова *друг* (57), характеризующего человека с точки зрения межличностных отношений. Интересно, что авторские приоритеты данного периода связаны с лексемой *человек* (6). Лексемы *народ* (12) и *люди* (16) имеют незначительную

разницу в количестве словоупотреблений, однако преобладает слово *народ* в значении 'население, жители той или иной страны, государства' [5 : III, с. 388].

Существительные с наиболее общим значением третьего периода представлены лексемами *люди* (17), *человек* (27), *враг* (60). Обратим внимание на то, что частотность лексем *люди* и *человек* приблизительно одинакова [6, 230]. Своеобразием картины предметного мира данного периода является включение в список доминант лексемы *враг*. Такая высокая употребительность слова *враг* в поздней публицистике объясняется особым вниманием писателя к теме защиты родины от нападения захватчиков в очерке о Великой Отечественной войне «Мемуары и мемориалы» (1998 г.), историческом очерке «Конны, людны и оружны...» (1994 г.), портретном очерке о П.Г. Сальникове «С непокрытой головой» (2001 г.). В большинстве случаев лексема *враг* употребляется в собирательном значении 'военный противник, неприятель' [5 : I, 224]. *Враг* в публицистических текстах Е.И. Носова, испытавшего тяготы и лишения Великой Отечественной войны, *беспощадный* 1, *вооруженный*, *подготовленный*, *наглый*, *самоуверенный* 1, *обескураженный* 1, *потерявший волю к победе* 1, *разивший* 1. Существительное *враг* часто выступает в качестве субъекта предложения и выполняет следующие действия: *бежать* 1, <быть> *окружен*, *пленен* 1, <быть> *разгромлен и отброшен* 1, <быть> *силен и коварен* 1, *оказаться* 1, *отвернуть* 1. Лексема *враг* участвует в создании автором метафоры *враг местного здравоохранения*:

В аптеках он [ветеран] и вовсе персона нон грата, с костылем, нечто вроде *врага местного здравоохранения* [7, 396].

Такое употребление слова *враг* образно передает противоречивое положение ветеранов Великой Отечественной войны в современной автору действительности и включает коннотацию горькой иронии.

К наименованиям по социальному статусу и роду занятий (1г) относим лексемы *комсомолец* (39), *писатель* (44). Показательно, на наш взгляд, динамика становления слов данной группы в публицистических текстах трех периодов творчества. В ранней публицистике список наименований по социальному статусу и роду занятий достаточно разнообразен. Его составляют лексемы *комсомолец* (3), *рабочий_{сущ}* (23), *секретарь* (46), *инженер* (70), *колхозник* (71), *председатель* (78). Во втором и третьем периодах выделяем по одной лексеме: *писатель* (9) и *царь* (16) – соответственно. Заметим, что частотность существительного *царь* обусловлена тематикой исторических очерков Е.И. Носова «Зеленая охота царя Алексея» и «Конны, людны и оружны...».

Лексика наименований общественных организаций, трудовых объединений, образовательных учреждений (1д) наиболее ярко, на наш взгляд, отражает социальное устройство общества советской эпохи. Данную группу составляют лексемы *колхоз* (31), *школа* (51), *завод* (55), *цех* (73), *общество* (96), *организация* (99), *бригада* (100). Отметим, что наибольшее количество доминантных лексем данной тематической группы представлено в ранней публицистике (*колхоз* (5), *завод* (10), *цех* (12), *школа* (15), *организация* (17), *бригада* (24), *райком* (35), *комитет* (52), *МТС* (53), *звено* (74), *комсомол* (75), *клуб* (94), *собрание* (98)). Во втором периоде встречаем только две лексемы *общество* (33), *партия* (97), а в третьем наименования общественных организаций и трудовых объединений в ядерной лексике не зафиксированы. Так в лексиконе публицистики Е.И. Носова нашло отражение «уникальное, языковое явление: уход в пассив той части лексического состава русского языка, которая ... составляла его идеологическое ядро и оказывала большое влияние на формирование массового языкового сознания» [8, 10].

К именам ментифактам и психофактам относим наименования явлений, характеризующих внутренний мир человека, интеллектуальную и

творческую деятельность, наименования некоторых абстрактных понятий, обозначения категорий экзистенции. Среди доминант публицистики Е.И Носова, представляющих наименования внутреннего мира (2а), – лексема *душа* (67). В «Частотном словаре русского языка» слово *душа* не входит в число ядерной лексики. Однако по мнению многих исследователей, «душа» является ключевым концептом русской ментальности. Интересно, что слово *душа* становится доминантным только во втором периоде публицистического творчества писателя (наряду с лексемой *чувство* (89)), тогда как в первом и третьем лексемы данной тематической группы в ядерную лексику не входят [9].

К названиям некоторых абстрактных понятий (2в) относим лексемы *дело* (6), *работа* (28), *сила* (64), *труд* (76). В «Частотном словаре русского языка» данные лексемы входят в число доминант и имеют следующие ранги *дело* – 11, *работа* – 35, *сила* – 44 и *труд* – 79. Заметим, что в данной тематической группе авторские приоритеты совпали с общеязыковым употреблением не только в перечне доминант, но и в ранговой последовательности, образовав своеобразную «цепочку» лексем с семантикой деятельности. В публицистике первого периода названия некоторых абстрактных понятий обозначены лексемами *дело* (4), *работа* (6), *труд* (54); во втором – *дело* (8), *сила* (39), *труд* (74); в третьем встречаем исключительно одну лексему *дело* (31). Обратим внимание на то, что высокий индекс как в словнике всего творчества, так и каждого из трех периодов имеет существительное *дело* [10].

К именам мемброфактов относим названия частей человеческого тела. Данную группу в полном словнике составляют лексемы *рука* (13), *глаз* (34), *голова* (74), *лицо* (75), *нога* (95). Показательно, что количество соматизмов в течение публицистического творчества Е.И. Носова возрастает: в первом периоде встречаем лексемы *рука* (16), *глаз* (64); во

втором – *рука* (17), *глаз* (36), *голова* (87), *лицо* (94); в третьем – *рука* (15), *голова* (19), *глаз* (30), *нога* (47), *лицо* (52).

Выявленная нами динамика становления лексики класса «Человек» показывает, что в первом периоде значительное место занимают наименования реалий социально-бытовой сферы; во втором главенствуют обозначения внутреннего мира человека, интеллектуальной и творческой деятельности, некоторых абстрактных понятий и категорий экзистенции; в третьем первенствуют лексемы, называющие части человеческого тела.

Большинство доминант предметного мира составляют наименования человека, что объясняется антропоцентричностью языковой картины мира публицистики Е.И. Носова. Анализ тематических групп лексики определил приоритеты автора в изображении человека. Преобладание имен социофактов указывает на то, что в публицистических текстах Е.И. Носова человек предстает, прежде всего, как существо социальное (не случайна, на наш взгляд, высокая употребительность четырех лексем с наиболее общим значением *человек, люди, народ, товарищ*). Наименования человека по социальному статусу, роду занятий, наименование общественных организаций, трудовых объединений и др. отражают в языковой картине мира писателя социальное устройство общества.

Таким образом, исследование ядерной лексики публицистики Е.И. Носова представляет уникальность языковой модели мира писателя и показывает, что в процессе публицистического творчества автора произошло существенное изменение языковой картины: предметный мир ранней публицистики сменился деятельностью-предметным позднего творчества.

Список литературы

1. Полевые структуры в системе языка / З.Д. Попова [и др.]; науч. рук-ль З.Д. Попова. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 200 с.

2. Частотный словарь русского языка / Под ред. Л.Н. Засориной. М.: Рус. язык, 1977. 535 с.
3. Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике: Семасиологический и лингвокультурологический аспекты / О.А. Михайлова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1998. 240 с.
4. Разумова М.А. Язык публицистики Е.И. Носова: Словник. Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2005. 142с.
5. МАС – Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М. : Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999.
6. Разумова М.А. *Человек и люди* в публицистическом дискурсе Е.И. Носова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. 2007. № 16. С.229–232.
7. Носов Е.И. Собрание сочинений: В 5 т. / Е.И. Носов / Сост. Е.Д. Спасская. М.: Русский путь, 2005.
8. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г.Н. Складчиковой. РАН, Институт лингвистических исследований. СПб. : Фолио-Пресс, 2002. 700 с.
9. Разумова М.А. Лексика публицистического дискурса Е.И. Носова : монография / М.А. Разумова ; Курск. ин-т социального образования (филиал) РГСУ. Курск : ООО «Мечта», 2010. 208 с.
10. Беспалова Е.А. Фразеология в художественном дискурсе Е.И. Носова. Курск, 2007. 148 с.

References

1. Polevye struktury v sisteme jazyka / Z.D. Popova [i dr.]; nauch. ruk-l' Z.D. Popova. Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1989. 200 s.
2. Chastotnyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. L.N. Zasorinoj. M.: Rus. jazyk, 1977. 535 s.
3. Mihajlova O.A. Ogranichenija v leksicheskoj semantike: Semasiologičeskij i lingvokul'turologičeskij aspekty / O.A. Mihajlova. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 1998. 240 s.
4. Razumova M.A. Jazyk publicistiki E.I. Nosova: Slovník. Kursk: Izd-vo Kursk. gos. un-ta, 2005. 142s.
5. MAS – Slovar' russkogo jazyka : V 4-h t. / РАН, In-t lingvističeskijh issledovanij; Pod red. A.P. Evgen'evoj. 4-e izd., ster. M. : Rus. jaz., Poligrafresursy, 1999.
6. Razumova M.A. Chelovek i ljudi v publicističeskome diskurse E.I. Nosova // Izvestija RGPU im. A.I. Gercena. Aspirantskie tetradi. 2007. № 16. S.229–232.
7. Nosov E.I. Sobrańie sochinenij: V 5 t. / E.I. Nosov / Sost. E.D. Spasskaja. M.: Russkij put', 2005.
8. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka konca XX veka. Jazykovye izmenenija / Pod red. G.N. Skljarevskoj. РАН, Institut lingvističeskijh issledovanij. SPb. : Folio-Press, 2002. 700 s.
9. Razumova M.A. Leksika publicističeskogo diskursa E.I. Nosova : monografija / M.A. Razumova ; Kursk. in-t social'nogo obrazovanija (filial) RGSU. Kursk : ООО «Mechta», 2010. 208 s.

10. Беспалова Е.А. Фразеология в художественном дискурсе Е.И. Носова. Курск, 2007. 148 с.